

Гапоненко Ю. М.
Yu. M. Gaponenko

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОТРАЖЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ В СССР ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ВЕДОМСТВЕННЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ)

ARTISTIC ACTIVITIES AS A REFLECTION OF CULTURAL PROCESSES IN THE USSR OF THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY (ON THE EXAMPLE OF RAILWAY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN FAR EAST)

Гапоненко Юлия Михайловна – преподаватель Приморского железнодорожного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения (Россия, Уссурийск); Россия, 692522, Приморский край, г. Уссурийск, ул. Пушкина, д. 166; тел. 8(951)004-34-00. E-mail: gaponenko-90@inbox.ru.

Yulya M. Gaponenko – a Lecturer, Ussuri Railway Institute of the Far Eastern State University (Russia, Ussuriysk); Russia, 692522, Primorsky Region, Ussuriysk, Pushkin Street, house 166; tel. 8(951)004-34-00. E-mail: gaponenko-90@inbox.ru.

Аннотация. В статье рассматривается трансформация советской модели мобилизационной культуры в культуру потребительскую. Выявляются признаки трёх типов культур (традиционной, массовой и элитарной) в художественной самодеятельности Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта и ведомственных техникумов. Особое внимание уделено работе народного театра, работавшего в железнодорожном институте. Культурные процессы, протекающие в вузах и техникумах, рассматриваются в контексте развития советского общества во второй половине XX столетия.

Summary. The article examines the transformation of the Soviet model of mobilization culture into consumer culture. The author points to three culture types – traditional, mass and elite revealed in the amateur performances of the Khabarovsk Institute of Railway Engineers and departmental technical schools. Particular attention is paid to the work of the folk theater, which worked at the railway institute. The cultural processes taking place in universities and technical schools are considered in the context of the development of Soviet society in the second half of the 20th century.

Ключевые слова: художественная самодеятельность, культурные трансформации, традиционная культура, элитарная культура, мобилизационная советская модель культуры, народный театр, бытовая культура, самодеятельные артисты, инженеры, преподаватели, студенты.

Key words: amateur performances, cultural transformations, traditional culture, elite culture, mobilization Soviet model of culture, folk theater, everyday culture, amateur artists, engineers, teachers, students.

УДК 379.81(091)

Развитие творческой инициативы молодёжи – одна из актуальных задач современности. В долгосрочной перспективе она призвана формировать гражданское общество, альтернативное тому обществу, которое существовало в советском прошлом. Однако это не противоречит тому, что без переосмысления прошлого, извлечения из него определённых уроков и выводов поступательное развитие общества будет просто невозможно.

Развитие художественной самодеятельности в ведомственных железнодорожных учебных заведениях рассматривается в коллективных публикациях, подготовленных преподавателями Хабаровского института инженеров железнодорожного транспорта (ХабИИЖТ) и железнодорожных техникумов региона [2; 4; 10; 13]. Однако данная тема ещё не стала объектом специального культурологического исследования, что и попытался сделать автор в первом приближении.

Художественная самодеятельность – уникальное советское явление, охватывавшее миллионы граждан СССР. Безусловно, особое место в ней занимает самодеятельность творческих кол-

лективов учебных заведений, где сосредотачивались одновременно и квалифицированный состав обучающихся педагогов, и студенческая и учащаяся молодёжь. Это создавало в целом благоприятные условия для самостоятельного творчества во всём его многообразии. К числу таких учебных заведений относятся ведомственные железнодорожные вузы и техникумы, к которым относились в дальневосточном регионе ХабИИЖТ, Хабаровская школа военных техников, преобразованная в 1953 г. в Хабаровский техникум железнодорожного транспорта. В 1954 г. вступили в строй Уссурийский, в 1965 г. Свободненский и в 1990 г. Тындинский техникумы железнодорожного транспорта [8, 7, 54, 89].

При анализе развития художественного творчества следует иметь в виду и то обстоятельство, что в начале 1950-х гг. большинство преподавателей и студентов железнодорожного института – это либо выходцы из сельской местности, либо горожане в первом поколении. То же самое можно сказать и о преподавателях и учащихся Хабаровского техникума железнодорожного транспорта, а также других подобных техникумов, открывшихся на Дальнем Востоке в 50-х гг. прошлого столетия. К тому же быт горожан мало чем отличался от быта жителей села, т.к. блага индустриальной цивилизации стали доступны большинству из них только в 1960-х гг., когда в стране развернулось массовое жилищное строительство (см. прим. 1) [18, 157]. Отсюда многие, главным образом студенты не только техникумов, но и «железки», тяготели к традиционной (народной) культуре. Это проявлялось и в их художественных предпочтениях. В 1950-х – 1960-х гг. во всех без исключения высших и средних специальных учебных заведениях, в трудовых коллективах большой популярностью пользовались самостоятельные духовые оркестры, оркестры народных инструментов, хоровые коллективы, ансамбли песни и пляски и т.д. Для данных художественных коллективов присущи черты народного творчества: ориентированность на устную форму передачи информации, символическую фиксацию текста (особенно ярко проявляется в танце), комплиментарность, вариативность, устойчивость структур, фреймов (см. прим. 2), эстетическое, смысловое и аксиологическое равноправие версий, отсутствие оригинала и первоисточника [12, 53].

В традиционном народном творчестве нет потребителя, а есть и творец, и зритель одновременно. Такого уже не скажешь о художественной самостоятельности. Правда, первоначально репетиции драмкружка в ХабИИЖТе шли в студенческом общежитии. Однако с вводом в строй в 1954 г. главного корпуса института эта проблема отпала, т.к. он имел свой актовый зал [4, 55]. Примечательно, что в построенном ещё в 1903 г. главном корпусе Хабаровского техникума железнодорожного транспорта изначально был актовый зал, в котором проводились все торжественные мероприятия. Как правило, зритель не был задействован непосредственно в творческом действе, а располагался в зрительном зале и мог своим присутствием вдохновлять самостоятельных артистов. Впоследствии, когда материальная база ХабИИЖТа окрепла, он обзавёлся собственным клубом, расположенным в отдельном здании. Клуб имел свою администрацию, оплачиваемых художественных руководителей [3]. Аналогичные процессы шли во всех других учебных заведениях железнодорожного ведомства региона [10].

Государство целенаправленно развивало художественную самостоятельность. Об этом свидетельствует выход в свет в 1950 г. журнала «Клуб и художественная самостоятельность». Регулярно устраивались городские, региональные, республиканские и всесоюзные конкурсы художественной самостоятельности. В связи с возрастанием потребности в квалифицированных кадрах культпросветработников в 1968 г. в Хабаровске был открыт институт культуры. В отличие от Дальневосточного педагогического института искусств (Владивосток), он был нацелен не на подготовку профессиональных артистов, а на выпуск специалистов для работы в самостоятельных творческих коллективах [10, 579].

В целом, характеризуя художественную самостоятельность 60-х гг. прошлого столетия, можно говорить о её профессионализации. Это в какой-то степени приближало её к элитарной культуре. С другой стороны, в указанных нами учебных заведениях преподают представители технической интеллигенции, которые, в свою очередь, готовят соответствующие технические кадры для железнодорожной отрасли. И обучающие, и обучаемые в силу своих профессиональных навыков и интересов тяготеют к элитарной культуре.

Это наиболее ярко проявилось в творчестве самодеятельного театра ХаБИИЖТа. Отсчёт его истории относят к 1943 г., когда силами драматического кружка студентов и преподавателей в общежитии ещё строящегося института в условиях военного времени был поставлен спектакль по пьесе К. Тренева «Любовь Яровая». Спектакль дался с большим трудом: т.к. постановка была «многолюдной» и артистов не хватало, то каждому из них пришлось играть по 2-3 роли [6]. В дальнейшем ставили, как правило, отрывки из драматических произведений. Однако популярность коллектива росла. Он неоднократно выступал перед рабочими железнодорожных станций, на клубных сценах крупнейших заводов Хабаровска.

В 1950-х гг. драматический кружок трансформируется в самодеятельный театр. При этом следует выделить несколько характерных обстоятельств. Прежде всего, рост творческого мастерства и уровня артистов и постановщиков. В 1955 г. институтский театр поставил пьесу «На большой скорости», написанную преподавателями Б. А. Гершковичем и И. Я. Медником. Пьеса на «производственную» тематику пользовалась определённым успехом, но, к сожалению, продолжения не последовало – никаких других драматических произведений в творческом коллективе «железки» больше не было создано.

Аналогичные процессы проходили и в театральной жизни региона, когда на театральных сценах ставились пьесы дальневосточных авторов. Но произошло это несколько позже – на рубеже 1950-х – 1960-х гг. Это произведения В. Шаврина, Б. Можая, В. Александровского, Н. Шундика, Д. Нагишкина и др. Они не только получили признание среди дальневосточных зрителей, но и ставились на профессиональных театральных сценах столицы и других городов.

Другим важным, на наш взгляд, явлением в самодеятельном творчестве коллектива ХаБИИЖТ стало его сотрудничество с профессиональными театральными коллективами и профессиональными актёрами и режиссёрами. В разное время ставить спектакли самодеятельному коллективу помогали профессионалы из Хабаровского театра музыкальной комедии, театра юного зрителя. Однако наиболее тесные отношения у коллектива возникли с Хабаровским театром драмы. Первым из профессионалов начал работу с самодеятельным коллективом артист Хабаровского театра драмы, заслуженный артист Бурятской АССР П. И. Консон. В 1955 г. он выступил в качестве консультанта при постановке упомянутой нами пьесы «На большой скорости». Примечательно то, что профессиональный артист сотрудничал с самодеятельным театром раньше, чем на это была официальная установка высших партийных органов. Можно предположить, что это была реакция на творчество самодеятельного коллектива человека, чья сценическая карьера началась в 1920-х гг. на подмостках театра рабочей молодёжи г. Ленинграда. Эпизодически это сотрудничество профессионала и любителей продолжалось вплоть до 1963 г.

Более тесные творческие связи сложились у коллектива с народным артистом России, артистом Хабаровского театра драмы Э. С. Мосиным. Расцвет его творчества почти совпал с началом в 1971 г. его режиссёрской работы с самодеятельными артистами, которая длилась более 15 лет и вошла в летопись Хабаровского театра драмы [7, 229]. Примечательно то, что Эдуард Мосин – коренной хабаровчанин, выпускник Дальневосточного педагогического института искусств, с 1960 г. и до ухода из жизни на протяжении 49 лет проработал в Хабаровском театре драмы [14].

Краевая газета «Тихоокеанская звезда» писала: «Театральный коллектив ХаБИИЖТа работает не компанейски, не для очередного смотра, здесь идёт постоянная целеустремлённая творческая работа, достойная его многолетних традиций» [17]. Если отбросить комплиментарный характер статьи, посвящённой 25-летию юбилею коллектива, то она ухватила главное – творческий коллектив работал стабильно и с известной долей профессионализма. В 1980 г. ВЦСПС наградила знаком «За достижения в самодеятельном искусстве» пять актёров драматического театрального коллектива: В. М. Соломенного – доцента кафедры «Станции, узлы, технология грузовой и коммерческой работы»; А. П. Керемана – старшего преподавателя кафедры «Строительные материалы»; А. С. Гюбиева – доцента кафедры «Строительные конструкции»; Г. С. Алаева – заведующего кафедрой «Геодезия»; П. С. Красовского – заведующего кафедрой «Строительные материалы» [4, 114]. Перечень артистов-любителей далеко не полный. Это действительно элита, многогранная по своему творческому потенциалу: и как инженеры, и как учёные, и как педагоги, и, наконец, как артисты.

Необходимо отметить, что элитарность инженеров путей сообщения закладывалась ещё в XIX в. Об этом свидетельствуют современные исследования [13]. Для появления такого феномена, как самодеятельный театр ДВГУПС, требовались определённые традиции, которые формировались на протяжении многих десятилетий. В формировании коллектива ХабИИЖТа большую роль сыграл Ленинградский институт инженеров железнодорожного транспорта, правопреемник знаменитого Императорского Санкт-Петербургского института инженеров путей сообщения. У истоков театра была такая разносторонняя личность, как Б. А. Гершкович (см. прим. 3), впитавший в себя культуру двух столиц – Москвы и Ленинграда [5]. В целом, если характеризовать художественную самодеятельность хабаровских вузов, то можно смело говорить о том, что ей были свойственны те же направления, что и в ХабИИЖТе [16], однако только его коллективу удалось создать постоянно действующий самодеятельный театр. Не хватало традиции, чувства элитарности, общей культуры, да и просто свободного времени, как, например, у студентов-медиков.

Рис. 1. Народный театр ХабИИЖТа.
А. Штейн «Гостиница Астория»
(А. Гюбиев, В. Соломенный)

Высокий уровень актёрской игры, профессиональная режиссура позволяли народному театру транслировать благородные идеи и смыслы, отражающие чаяния элиты или тех, кто таковой себя считал в советское время. В этом плане и можно рассматривать его репертуар, который в той или иной мере следует репертуару профессиональных театров. Репертуарная «траектория» такова: начав со спектакля «Любовь Яровая» К. Тренева, воспевавшего пафос революции через личную трагедию героини (постановка 1943 г.), театр закончил пьесой «Жёны», в которой происходящее преломляется через переживания женщин, волею судеб ставших жёнами великих. Как видим, накал страстей, может быть, и не ослабевает, но принимает более индивидуализированный характер. Между этими двумя отметками есть и пьесы про Великую Отечественную войну (см. рис. 1), и классические произведения А. Н. Островского, режиссёром-постановщиком которых был Э. Мосин [15, 150-152].

Вторая половина 1960-х гг. ознаменовалась на отечественной эстраде новым явлением – вокально-инструментальными ансамблями. Они входят в моду и постепенно в 1970-х гг. вытесняют на студенческой сцене и народные, и духовые оркестры. Музыка последних звучит только на торжествах и ежегодных демонстрациях.

В свою очередь, танцевальные ансамбли, а тем более академические хоры уходят на периферию зрительских симпатий. В это же время появляются такие эстрадные жанры, как КВН (клуб весёлых и находчивых), юморины (см. прим. 4) – прообразы современных шоу, ещё более отстоящих от народного творчества. Особняком стоит только джазовый оркестр ХТЖТ, художественным руководителем которого был А. Э. Фишер, выпускник техникума, выдающийся джазовый музыкант с мировым именем (см. рис. 2). Мастерство музыкантов было достаточно высоко, и поэтому играли в нём только преподаватели техникума (см. прим. 5).

Исследователи отмечают и наличие в советской модели культуры так называемой «серой зоны», не доступной влиянию официальной идеологии [1, 14]. Именно в 1960-х гг. в вузах Хабаровска появились студенческие туристические клубы: в политехническом институте – «Горизонт», в педагогическом – «Барс», в «железке» – «Альтаир». В середине 1970-х гг. в последнем насчитывалось до 160 активистов – студентов и преподавателей, выводивших на маршрут сразу по четыре

группы [11, 50]. Это был своеобразный уход от повседневности, ответ на её всепоглощающее мещанство. Здесь, у костра, в ходу были произведения бардов, распеваемые под гитару. При всей сложности смыслов они воспевали самоценность личности, что хоть и не противоречило официальной идеологии, но и не совпадало с ней. В основе последней лежала идея коллективизма.

Рис. 2. Джаз-ансамбль преподавателей ХТЖТ. Третий слева – Александр Фишер, (труба), 1970 г.

Итак, на основании анализа конкретных фактов из истории развития художественной самодеятельности в ХабИИЖТе и железнодорожных техникумах можно сделать следующие выводы.

В художественном творчестве проявились все три типа культуры: и народная (традиционная), и массовая, и элитарная. Границы между ними весьма размыты и не устойчивы (см. рис. 3). Первая культура характеризуется непосредственным включением субъекта в творческий процесс, отсутствием дифференциации между зрителем и творцом («артистом»), безымянностью и коллективностью (хор, оркестр, танцевальный ансамбль). Вторая культура – массовостью, снижением планки смысловых требований, доступностью и потребительством. Третья – способностью к генерации высоких смыслов, ограниченной доступностью. Безусловно, эти характеристики не полны. Здесь мы определили то, что для нас является главным.

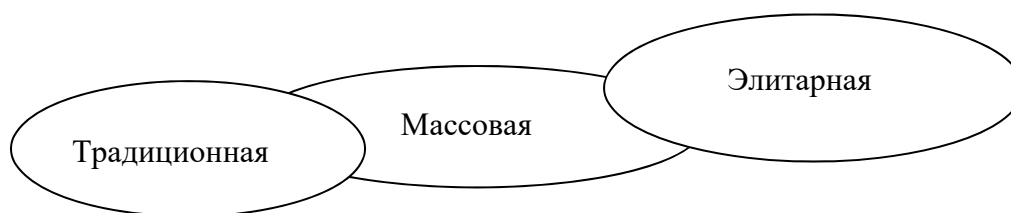

Рис. 3. Взаимодействие традиционной, массовой и элитарной культур

В целом советская модель культуры направлена была на мобилизацию общества для решения великих задач, для ответа на глобальные вызовы и базировалась не только на идеях социалистического модерна, но и на ценностях традиционного общества (коллективизм, аскетизм и самопожертвование). Во второй половине 1960-х гг. указанные ценности постепенно теряют свою привлекательность. Исподволь они вытесняются другими ценностями, транслируемыми массовой культурой, в которой на первый план выдвигается ценность человека-индивида, потребления как всеобъемлющей цели его существования. Трансформация советской модели культуры из мобилизационной (см. прим. 6) в потребительскую и предопределила будущее всей советской системы ещё до того, как произошло её падение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Захаров, А. В. Массовое общество и культура в России: социально-типологический анализ / А. В. Захаров // Вопросы философии. – 2003. – № 9. – С. 3-16.
2. Зовут стальные магистрали. ХабИИЖТу – 50 лет / под ред. В. С. Купцова. – Хабаровск: Кн. изд-во, 1989. – 193 с.
3. Государственный архив Хабаровского края, Ф. Р-1732. Хабаровский государственный институт инженеров железнодорожного транспорта. Оп. 1. Д. 514. Л. 14.
4. Время – события – люди. Хабаровский институт инженеров железнодорожного транспорта – Дальневосточный государственный университет путей сообщения (1937–2012): моногр. / под ред. С. В. Бобышева и М. А. Ковальчука. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2012. – 155 с.
5. Дзержинец. 1963. 22 февраля.
6. Дзержинец. 1968. 16 февраля.
7. Иванов, А. Дорога длиной в век. 100 лет театру драмы / А. Иванов. – Хабаровск: Хабаровская краевая типография, 1994. – 246 с.
8. Бобышев, С. В. Из века в век: хроника университетского комплекса Дальневосточного государственного университета путей сообщения / сост.: С. В. Бобышев, М. А. Ковальчук. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2017. – 155 с.
9. Кравец, Ю. А. Из века в век: 120 лет железнодорожному техническому образованию на Дальнем Востоке: моногр. / Ю. А. Кравец, С. В. Бобышев. – Хабаровск: ДВГУПС, 2015. – 127 с.
10. История Дальнего Востока России. Т. 3. Кн. 5. Общество и власть на российском Дальнем Востоке в 1960 – 1991 гг. / под общ. ред. В. Л. Ларина; отв. ред. А. С. Ващук. – Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2016. – 940 с.
11. Ковальчук, М. А. Социально-гуманитарный институт ДВГУПС: события и люди / М. А. Ковальчук. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2019. – 155 с.
12. Костина, А. В. Культурология: учебник / А. В. Костина. – 5-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2013. – 334 с.
13. Лисицын, А. А. Деятельность инженеров путей сообщения по реализации железнодорожной транспортной политики на Дальнем Востоке России: конец XIX в. – 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Лисицын Алексей Александрович. – Хабаровск, 2011. – 269 с.
14. Мосин, Э. С. Монолог одного актёра / Э. С. Мосин // История и культура Приамурья. – 2011. – № 1 (9). – С. 12-65.
15. Соломенный, В. М. Народный театр / В. М. Соломенный // Зовут стальные магистрали: Хабаровскому институту инженеров железнодорожного транспорта – 50 лет / В. С. Купцов. – Хабаровск: [б.и.], 1989. – С. 150-152.
16. Тихоокеанский государственный университет. В 3 кн. Кн. 2. История в фотодокументах / Н. Т. Кудинова и др. – М.: РИА «Би-Арт-Груп», 2008. – 240 с.
17. Тихоокеанская звезда. 1968. 29 мая.
18. Хабаровск шестидесятых: время надежд / ред.-сост. А. П. Врублевский. – Хабаровск: РИА «Юпитер», 2013. – 176 с.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В конце 50-х гг. прошлого столетия 3/4 хабаровчан жили в неблагоустроенных одно- или двухэтажных деревянных жилых домах. В 1960-х гг. более половины хабаровчан получили благоустроенные квартиры или улучшили свои жилищные условия.
2. Фрейм в данном случае означает определённого рода психологическую целостность, в рамках которой происходит осмысление людей в окружающей их действительности.
3. Борис Аронович Гершкович (1915–1963). В 1939 г. с отличием окончил Московский институт инженеров железнодорожного транспорта, до июня 1941 г. обучался в аспирантуре. В 1941–1945 гг. служил в рядах Советской Армии. После войны работал преподавателем в ЛИИЖТе. В 1950 г. защитил диссертацию «Основы анализа оборота вагона». Переведён на работу в ХабИИЖТ на должность старшего преподавателя кафедры «Организация движения поездов и грузовая работа».
4. На основе документального фонда музея ДВГУПС.
5. На основе документального фонда музея ХТЖТ.
6. По мнению отдельных авторов, мобилизация общества без гарантий личных прав означает тоталитаризм [1, 15]. Однако они напрочь не видят того факта, что в СССР гарантировались социально-экономические права граждан, без которых любые гарантии личных прав превращаются в пустой звук.